

Василий Головачёв

ЛОГОВО ЗВЕРЯ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г61

Миры Василия Головачёва

Головачёв, В.В.

Г61 Логово зверя / В.В. Головачёв — М.: Т8 Издательские технологии/RUGRAM, 2018. — 598 с. — (Евангелие от зверя).

ISBN 978-5-521-73576-1

Мастер единоборств Антон Громов в этой жизни повидал всякое: и тюрьму, и войну. В нечистую силу не верил, и без нее слишком много грязи и боли на земле. Но именно воины преисподней, служители храма Морока, что уже тысячи лет стоит на берегу священного Ильмень-озера, стали его противниками. И победить чёрное воинство можно только уничтожив Лик Беса — магический камень, служащий Мороку вратами проникновения в наш мир.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73576-1

© Василий Головачёв, 1998
© Т8 RUGRAM, оформление, 2018

Глава 1

ПОСЛЕДСТВИЯ ОШИБКИ

Ночь перед освобождением Громов спал плохо. Ему снилось все то же — бой в Бартангском ущелье, куда его забросили в составе группы рэксов¹ ГРУ с заданием взять в плен или уничтожить полевого командира таджикской оппозиции Сулеймана, — память даже во сне возвращала Антона к истокам истории, в результате которой он оказался в Шантарской колонии особого режима под Нефтеюганском...

Старшего лейтенанта Романа Козырева перевели в группу откуда-то со стороны, говорили, что из подразделения антитеррора ФСБ. Антона сразу насторожили его манера держаться — грубовато-фамильярная, снисходительная, нетерпимость к чужому мнению и склонность к жестокости во время тренировок по рукопашному бою.

¹ Рэкс — разведчик экстра-класса, жаргон спецслужб.

Антон к этому времени уже восемь лет работал в Главном разведуправлении инструктором по рукопашному бою, преподавал унибос и барс², одновременно накапливая и отрабатывая элементы русского стиля, получившего среди мастеров боевых искусств название — русбой. Первый учитель Громова, один из адептов русского стиля, владеющий, кроме всего прочего, да-цзе-шу³, говорил:

— Сила бойца не в том, чтобы хорошо драться, а в том, чтобы не драться вообще.

Он имел в виду, что главное в искусстве пресечения боя — не показать свое мастерство, а не дать противнику провести прием. С тех пор Антон усвоил, что соперника надо бить, а не драться с ним, чем и руководствовался во всех ситуациях, какие бы ни случались в жизни. Но и он был против излишней агрессивности и жестокости в бою, учебном или реальном, применяя лишь то минимальное количество ударов или приемов, которые позволяли быстро и без возни вывести противника из строя.

Козырев же буквально наслаждался процессом избиения, не обращая внимания на чувства окружающих, и нередко травмировал спарринг-партнеров, прекрасно владея унибосом. На третьем занятии Антон не выдержал и остановил поединок, жестом попросив очередного члена группы с рассеченной бровью зайти в медпункт. Исподлобья посмотрел на

² Унибос — универсальная боевая система, наследующая школу боевого самбо; барс — боевая армейская система.

³ Да-цзе-шу — искусство пресечения боя (*кит.*).

разгоряченного схваткой, улыбающегося Козырева (метр восемьдесят пять, мускулистый, поджарый, можно сказать — красавец, если бы не нагловато-презрительная складка губ и слишком глубоко и близко посаженные глаза):

— Молодой человек, боевые искусства не имеют ничего общего с тем садистским удовольствием, с каким вы работаете в спарринге. Прошу вас учитывать, что перед вами не враг, а ваш коллега.

— К черту, — небрежно отмахнулся Роман, показывая белые зубы. — Мы не в институте благородных девиц, пусть знает, что его ждет в реальном бою. Жизнь вообще надо рассматривать как бой. К тому же вы сами говорили, что противника надо бить, а не гладить.

— Но перед вами ваш товарищ, с которым, возможно, придется идти на задание.

— Пусть больше времени уделяет отработке приемов, я же только показываю изъяны в его боевой подготовке, которой, кстати, занимались вы.

Члены группы, среди которых не было ни одного рядового или сержанта, только лейтенанты, старлеи и капитаны, зароптали, но Антон поднял руку, и наступила тишина.

— Стало быть, я, по-вашему, плохой инструктор?

— Ну, не плохой, — засмеялся Роман, — но я знал сэнсэев и лучше.

— Понятно. Становитесь.

— Что?!

— Покажите мне, на что вы способны. Разрешаю все приемы.

Роман недоверчиво сморщил нос, оглядывая лица сослуживцев, посмотрел на невозмутимо стоящего напротив Антона, глаза его сузились.

— А если я вас... уложу?

— Они свидетели: я беру ответственность на себя. Хотя предупреждаю: мой ответ вам не понравится. Но главное не в этом. Если вы проиграете, извольте выполнять все мои приказания.

Роман осклабился.

— Идет. Только я не проиграю. Видимо, нам придется искать нового тренера.

Он прыгнул к Антону, и начался короткий, но очень сложный в техническом и психологическом плане бой, в котором каждый из соперников решал совершенно противоположные задачи. Роман хотел доказать во что бы то ни стало свое превосходство, Антон просто реализовывал свои возможности. Он знал, что убить человека очень легко, гораздо труднее — победить. Как говорил его учитель Владимир Васильев, уехавший, к сожалению, несколько лет назад в Канаду: искусство убивать — всего лишь одно из вспомогательных умений, необходимых для того, чтобы жизнь была долгой.

Козырев на самом деле был хорошим бойцом, может быть, лучшим из тех, с кем до этого встречался Антон. До армейских прикладных боевых систем он явно изучал карате и кунг-фу, а также знал приемы да-цзе-шу, позволявшие остановить противника сильнейшей болью или повредить его руки, ноги, голову, ребра. Роман, вероятно, мог не хуже тайских мастеров ударом

ладони перебить бедренную кость человека. Однако по-настоящему владеть боевым искусством — это значит уметь не только без всяких ограничений бить и бросать, знать приемы нападения и защиты, не оставляя противнику ни малейшего шанса ответить, но и полностью контролировать ситуацию боя, превращая любое действие соперника в свое оружие.

Роман отлично владел телом и приемы менял весьма органично, не задумываясь над тем, что будет делать в последующий момент схватки. Он тоже умел контролировать процесс воздействия на противника, извлекая максимум пользы из каждой конкретной боевой ситуации. Но все же уровень Антона был выше.

Антон вряд ли физически был слабее Романа, однако готовность найти нестандартный выход из положения, сила воли и устойчивость психики в жизни, а тем более в бою, оказываются необходимыми гораздо чаще, чем бычья сила и умение наносить мощные удары. Антон не просто дрался, используя богатейший арсенал приемов, он владел системой построения движения — своеобразной силовой паутиной возможных траекторий и способен был показать втрое больше приемов, чем Роман, который лишь выбирал — пусть и на подсознательном уровне — схемы ответов и движений, разработанных до него. И еще Антон владел биоэнергетикой тела, своего и соперника: часто обходясь даже без касания, заставлял его падать, отшатываться и промахиваться там, где, казалось бы, ничто не препятствовало проведению приема. Антон был человек-процесс, человек боя, мастер, и лишь такие са-

моуверенные, физически развитые, но недалекие в интеллектуальном плане люди, как Роман, не замечали его внутренней силы.

Русбой, как древнейшая система воинского искусства и самореализации человека, существовавшая задолго до кунг-фу и карате (это, по сути, его отголоски), позволял воздействовать на человека посредством магии движений, способных как убивать, так и излечивать от смертельных ран. Русбой, как современная система, заново открываемая собирателями и конструкторами праславянского воинского искусства, вобрав в себя лучшие методики разных школ, провозгласил девизом эффективность и универсальность, а целью — умение добиваться необратимого преимущества в любом бою, в любом месте и в любое время, находить нестандартное решение в любой ситуации и сохранять высокую боевую готовность при длительных перерывах в тренировках.

Многие приемы кунг-фу, айкидо, самбо, да-цзе-шу и тайдзюцу вошли в фонд возрождаемого русбоя органичными составляющими, ничуть не ломая его схем и базовых тактик, как бы подчеркивая то общее, что было когда-то разработано и внедрено предками. Были в арсенале русбоя и приемы смертельного касания дим-мак, и удары по «точкам смерти» на теле человека⁴, и восемь ударов шаолиньских школ, позволяв-

⁴ «Точек смерти» много, но наиболее известны семь: венечный шов, третье межпозвонковое пространство, ямки позади ушей, нагрудная ямка, кончик одиннадцатого, «плавающего» ребра, мошонка, сердце.

шие остановить противника сильной болью, но не причинявшие существенного вреда здоровью: удары в брови, переносицу, ногой в голень, в грудь, в спину между лопатками и так далее.

Роман тоже знал эти удары, хотя применить пытался в основном приводящие к серьезным повреждениям или к смерти, но Антон ни разу не открылся, защищенный «силовой паутиной» возможных ответов, и сам вынудил противника войти в азарт и раскрыться. Удар Антона последовал неожиданно и был малозаметен — костяшкой указательного пальца в точку над губой, но этого оказалось достаточно, чтобы умерить пыл Романа и разозлить его до степени потери внимательности. Козырев взвыл от ярости и бросился в атаку со «строительством этажей», когда один кулак наносит два-три удара в разных направлениях, целя Антону в висок, в горло и в пах, однако нарвался на еще один не заметный с виду удар — в ключицу и отскочил, держа руку за пораженное место. Антон мог добить его одним выпадом или бросить на пол, но не стал этого делать. Сказал, глядя в расширившиеся от боли глаза парня:

— Боевое искусство должно применяться только там, где требуется, и ровно столько, сколько необходимо для решения конкретной задачи. Я мог сломать вам ключицу или выбить зубы, но не стал этого делать, потому что не демонстрировал свои возможности, а отстаивал честь школы. Это разные вещи. Вы поняли?

— Вам просто повезло... — буркнул Роман, в глазах которого горело желание отомстить победителю, но

он уже проиграл и понимал это, а вдобавок боялся боли. Губа у него уже вспухла и полиловела.

— Возможно, — согласился Антон, оставаясь спокойным. — Тем не менее вам придется выполнять мои требования. В противном случае будете заниматься у другого инструктора. Договорились?

Остальные члены группы оживились, задвигались, с уважением поглядывая на своего учителя, подтвердившего свое реноме и марку школы, а самый веселый из них, капитан Юра Шохов, хлопнул Романа по плечу и со смехом произнес:

— Не удалось нашему теляти волка съисты, как говорят братья-хохлы.

Этот инцидент произошел во вторник двадцать первого сентября, а уже в четверг двадцать третьего группу забросили в Таджикистан. Причем вместе с ней отправили и Антона, что оказалось для него полнейшей неожиданностью: обычно инструкторов его класса на задания не посылали, они приносили больше пользы, работая в учебке.

Группу высадили из вертолетов у края Бартангского ущелья днем, совершенно не скрываясь от чужих и своих собственных наблюдателей, потому что, по официальным данным, это был отряд русских военных строителей, который должен был начать строить военный городок в зоне границы Таджикистана с Афганистаном для контингента миротворческих сил. Всего выгрузилось двадцать пять человек, но из них лишь четырнадцать были строителями, остальные входили в разведдиверсионную дружину под ко-